

ЛИЧНОСТНЫЙ ЭГОЦЕНТРИЗМ КАК ФАКТОР КОНФЛИКТНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

© 2016 г. Е.Ф. Сайфутдиярова*

EGOCENTRISM AS A FACTOR OF CONFLICT PRONENESS DURING ADOLESCENCE

E.F.Sayfutdiyarova

Обсуждена проблема эгоцентризма как индивидуально-личностной характеристики, обостряющей взаимоотношения подростка с социальным окружением. Проанализирована роль эгоцентризма в различных сферах жизнедеятельности человека и факторов, связанных с его проявлениями. Выдвинуто предположение, что при выраженном уровне этой характеристики подросток будет склонен к конфликтным формам поведения. Результаты исследования позволили установить, что проявление конфликтности выше у эгоцентричных подростков младшего подросткового возраста.

The problem of egocentrism as a possible factor which is aggravating the adolescents' social relations was discussed. The analysis of the domestic and the foreign scholars of the egocentrism role in the various spheres of persons' life and the factors which are exacerbating its manifestation were given. Theoretical analysis of the problem of adolescents' egocentrism has allowed making an assumption that the conflict behavior is more intrinsic to adolescents with high level of egocentrism expression. And it was found that this presumption has fulfilled in the early adolescent age.

* Елена Фаварисовна Сайфутдиярова, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы Бирского филиала ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», saifi@inbox.ru.

Ключевые слова: личностный эгоцентризм, конфликтность, взаимоотношения подростков с окружающими, феномен «Личный миф», возрастные различия.

Key words: egocentrism, conflict proneness, relations of adolescents with surrounding people, phenomenon of "Personal Myth", gender differences.

ВВЕДЕНИЕ

Ведущим видом деятельности подросткового возраста является интимно-личностное общение, общение со сверстниками. Общение – сложное социально-психологическое явление, состоящее не только в передаче информации другому (-им), но и в умении воспринимать, понимать, принимать другого, проявляя при этом определенные личностные качества, необходимые для взаимопонимания и преодоления конфликтных ситуаций (Бодалев, 1994, 1995; Ломов, 1975, 2006).

Одним из важных факторов развития личности подростка является рост его социальной активности. Он ищет те сферы деятельности, помимо учебной, в рамках которых сможет проявить себя и, тем самым, привлечь к себе внимание. Кроме того, на данном этапе возрастного развития ребенок продолжает усваивать нормы, ценности и способы поведения, принятые в мире взрослых. Следует, однако, отметить, что подростковый возраст, являясь периодом индивидуализации, характеризуется в связи с этим обострением противоречий между подростком и социумом.

Подростковый возраст исследуется достаточно активно: выявлены закономерности физиологического и психического развития подростка, их взаимосвязь, подробно рассмотрены особенности протекания кризиса и факторы, которые усугубляют психическое состояние подростка, исследованы проблемы социально-психологического развития (Реан, 2006) и формирования зрелости (Сергиенко, Журавлев, 2007). Однако проблема эгоцентризма и его роли в различных сферах жизнедеятельности подростка стали изучаться только во второй половине XX века за рубежом (Elkind, 1967; Enright, Shukla & Lapsley, 1980; O'Connor & Nikolic, 1990), а в России – несколько позднее

(Андреева, 2011; Буртовая, 2009; Пашукова, 2001, 2010; Тинигина, 2013; Фокина, 2004, 2008; Юрина, 2009; и др.).

СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ

Эгоцентризм следует рассматривать как крайнюю сосредоточенность субъекта на своем индивидуальном «Я», проявляющуюся во всех сферах жизнедеятельности. В отечественной психологии проблема и роль эгоцентризма подростка в различных сферах его жизнедеятельности изучается достаточно активно: исследована роль личностного эгоцентризма в структуре подростковой девиантности (Фокина, 2004; 2008); реализована попытка выявить взаимосвязь эгоцентризма с социально-психологическими характеристиками личности подростка (Юрина, 2009); показано влияние семейного воспитания на выраженность эгоцентрической направленности подростка (Пашукова, 2010); исследована связь феномена эгоцентризма с такими личностными характеристиками как самооценка, уровень притязаний и креативность подростка. Показано, что эгоцентризм представляет собой поиск подростком собственной идентичности, которая активно реализуется в процессе социального взаимодействия, а его преодоление к концу подросткового возраста является показателем правильного и своевременного завершения данного возрастного периода (Андреев, 2011).

А.П. Новгородцева и О.В. Рубцова отмечают, что в связи с переходом к новой системе социальных взаимодействий, в подростковом возрасте происходит глубинная перестройка всей совокупности жизненных ролей молодого человека, что является одним из факторов возникновения ролевого конфликта и причиной возникновения проблем в социальной сфере (Новгородцева, 2006; Рубцова, 2011). Новгородцева подчеркивает, что подростковый возраст, как период наиболее интенсивного развития личности, отличается появлением качественных внутриличностных новообразований, сопряженных со множеством внутренних конфликтов, например, конфликтом «Я-концепции», проявляющимся в противоречивом отношении к себе и, в

частности, в реакции на свою меняющуюся внешность; конфликтом в развитии и реализации психосексуальной функции; конфликтом доверия к миру, который, в том числе, проявляется в потребности в социальной дистанции и независимости от окружающих (в основном от взрослых); конфликтом между потребностью в дистанцировании от взрослых и желанием чувствовать их поддержку; конфликтом двойственных (амбивалентных) чувств по отношению к своим близким, друзьям и знакомым, который рассматривается самими подростками как проявление безнравственности. Автор отмечает, что подростки, принимающие свою «безнравственность», в силу невозможности преодоления противоречивых чувств, часто начинают вести себя вызывающе, проявляют нетерпимость по отношению к окружающим, демонстрируют свое негативное отношение к ним. Соответственно, эмоциональная составляющая внутренних конфликтов связана со страхом потери собственного Я. Развивая представления Новгородцевой, Рубцова (2011) предлагает рассматривать подростковую конфликтность как своего рода средство апробирования подростком своих возможностей и попытку осознания и идентификации собственного Я и предлагает дополнить выделенные Новгородцевой типы внутренних конфликтов подростков, таким как ролевой конфликт, суть которого состоит в трансформации социальных ролей в связи с переходом ребенка из группы детей в группу взрослых. Освоение новых социальных ролей не допускает механического присвоения определенного набора ролей, подросток вынужден экспериментировать с ними, пробовать различные формы взаимодействий, которые часто противоречат нормам, установленным в обществе, тем более в сложнейшие периоды радикальных трансформаций (см., например: Психологические проблемы семьи..., 2012; Психологическое исследование проблем ..., 2013; Юревич, Журавлев, 2012; и др.).

В современных исследованиях подчеркивается влияние эгоцентризма на возникновение трудностей в общении подростка с окружающими. Эгоцентричные школьники проявляют потребность защитить свой внутренний мир, оградить его от посягательств со стороны других людей (Новгородцева,

2006), они склонны обсуждать только собственные переживания и не способны посмотреть на себя со стороны (Буртовая, 2009). Т.И. Пашукова (2001) в своем исследовании показала, что эгоцентризм повышается в трудных для личности социально-психологических ситуациях взаимодействий и взаимоотношений: смены социального статуса, в конфликтных ситуациях, при трансформации ценностных ориентаций и смыслов жизни, а у подростков и юношей - при необходимости усилить или отстоять свою позицию в межличностных и ролевых отношениях. Н.Б. Буртовая (2009) также отмечает, что ситуации испытаний, например, перед экзаменами, и конфликтные ситуации провоцируют возникновение у старших школьников ситуативного личностного эгоцентризма, а при его высоком уровне возникает проблема социальной дезадаптации, нарушаются не только отношения с окружающими, но и осложняется ситуация самопринятия. А.А. Юрина (2009) установила, что при повышенном уровне личностного эгоцентризма у подростка возрастает риск осложнения социально-психологической адаптации, которая характеризуется неадекватным поведением, конфликтами с окружающими, а также деформацией установок и ценностных ориентаций. Наряду с общими закономерностями адаптации личности в социальной среде (Психология адаптации ..., 2007) здесь срабатывают и специфические закономерности, характерные для подросткового возраста.

Анализируя теорию Д. Элkinда посвященную подростковому эгоцентризму, А.У. Oda (2007) и J. Grant (2007) теоретически, а затем и эмпирически доказывают, что такой компонент личностного эгоцентризма подростка как «Личный миф» пробуждает у него чувство неуязвимости и склонность к рискованному поведению. Oda также отмечает, что данные разных исследователей позволяют констатировать, что уровень эгоцентризма и, соответственно, склонность к рискованному поведению более выражены на ранних этапах подростничества, чем в старшем подростковом возрасте, и такая склонность требует в некоторых случаях превентивных вмешательств. Автор также теоретически, и в последующем эмпирически, подтверждает влияние

фактора пола на степень выраженности уровня эгоцентризма, в частности, более высокого уровня выраженности «Личного мифа» у мужчин, чем у женщин (Oda, 2007).

Эгоцентризм подростков, с точки зрения Пашуковой, проявляется в их неумении вести диалог, невнимании к содержательной стороне высказываний собеседника, проекции своих состояний на других, выведении умозаключений на основе собственного опыта и нежелании принимать точки зрения других (Пашукова, 2001). Если в процессе общения, как отмечает Буртовая, подросток переходит на монологическую речь, персонажем которой является он сам, и у него пропадает интерес к личности собеседника, что является признаком эгоцентризма, то у такого подростка весьма вероятны проблемы в общении со сверстниками. Автор также вводит понятие *ситуативного эгоцентризма*, который возникает во время конфликтов (Буртовая, 2009). Преодоление ситуативного эгоцентризма возможно при условии тренировки у подростков и старшеклассников сотрудничества как способа регулирования конфликтов. С точки зрения Юриной, эгоцентризм личности не позволяет подростку устанавливать продуктивные взаимоотношения с окружающими, поскольку является основой негативного отношения к ним и провоцирует возникновение конфликтов (Юрина, 2009).

Таким образом, *эгоцентризм и конфликтность* выступают характерной особенностью подросткового возраста, способом поиска и проявления себя, своего места в социальной среде. При высоком уровне эгоцентризма, а также при повышенном уровне конфликтности у подростка возникают сложности в общении с окружающими: ему трудно встать на место другого, принять его точку зрения, согласиться с возможностью существования различных мнений относительно одного и того же вопроса. Исследователями отмечается факт влияния эгоцентризма подростка на его взаимоотношения с окружающими, успешность социальной адаптации в новых условиях, взаимосвязь компонентов эгоцентризма, в частности такого компонента эгоцентризма, как «Личный миф», и склонности к риску.

Однако актуальным остается изучение роли эгоцентризма в проявлении конфликтности подростков, выявлении связи между этими двумя характеристиками в этот период развития. *Цель* нашего исследования состоит в изучении возрастных различий в проявлениях конфликтности у подростков с выраженным уровнем личностного эгоцентризма (далее, эгоцентризма).

Основываясь на результатах теоретического анализа исследований по рассматриваемой проблеме, мы предположили, что у младших подростков с выраженным личностным эгоцентризмом уровень конфликтности и различных его проявлений выше, чем у старших подростков.

В нашем исследовании приняли участие 56 подростков, из них 21 подросток 11-12 лет и 35 подростков 14-15 лет, обучающихся в средних образовательных школах г. Бирска (Республика Башкортостан), выборка была представлена 31 мальчиком и 25 девочками.

МЕТОДИКА

Были использованы следующие методики:

- проективный ассоциативный метод «Незаконченные предложения» в адаптации Пашуковой (Пашукова и др., 1996). Индекс эгоцентризма по данной методике определяется путем выявления и подсчета предложений, содержащих информацию, указывающую на самого субъекта, то есть тестируемого. Эта информация выражается собственными местоимениями "я", "мне", "мой", "мною", "моих" и т.п. Информацию о самом субъекте несут также предложения, в которых указанных местоимений нет, но они подразумеваются при наличии глагола первого лица единственного числа. Автором методики разработаны нормативные уровни эгоцентрической направленности учащихся 4-10 классов и студентов 1-3 курсов. В нашем случае для школьников 5 классов (11-12 лет): 0-11 баллов – низкий уровень эгоцентризма, 12-26 баллов – средний и 27-40 баллов - высокий уровень эгоцентрической направленности. Для школьников 8 классов (14-15 лет): 0-9 баллов – низкий уровень

эгоцентрической направленности, 10-22 балла – средний уровень и 23-40 баллов – высокий уровень;

- методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева представляет собой опросник, направленный на выявление склонности субъекта к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик (Фетискин и др., 2002). Ответы на вопросы соответствуют восьми шкалам: 1) вспыльчивость; 2) наступательность; 3) обидчивость; 4) неуступчивость; 5) компромиссность; 6) мстительность; 7) нетерпимость к мнению других; 8) подозрительность. Количество баллов по каждой шкале определяется посредством суммирования совпавших с ключом ответов (от 0 до 10). Помимо данных по перечисленным шкалам, вычисляются суммарные показатели – показатели позитивной и негативной агрессивности субъекта и обобщенный показатель конфликтности. Авторы данной методики не предлагают нормативные критерии оценки перечисленных показателей. По восьми частным критериям максимальный балл равен 10, соответственно, по интегральным показателям «Конфликтность» – 40 баллов, «Позитивная агрессивность» и «Негативная агрессивность» – по 20 баллов. В связи со сказанным, нами рассчитывались нормативы для нашей выборки с применением вычисления медианы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В табл. 1 представлен процент подростков – участников исследования по двум возрастным группам с различным уровнем выраженности эгоцентризма.

У подростков 11-12 лет с высоким уровнем эгоцентризма значения по рассматриваемому показателю находятся в пределах от 27 до 34 баллов, что составляет 38,1 % выборки детей данного возраста. У подростков 14-15 лет значения баллов с высоким уровнем несколько ниже – 24-32 балла и составляет 20 % их выборки.

Таблица 1. Процентное соотношение уровней эгоцентризма у подростков

	Уровень эгоцентризма (%)		
	высокий	средний	низкий
11-12 лет	38,1	42,9	19,0
14-15 лет	20,0	65,7	14,3

Результаты анализа значений медианы, представленные в табл. 2, позволяют увидеть, что значения показателя эгоцентризма выше у подростков 11-12 лет, чем у подростков старшего возраста (14-15 лет), т.е. первые больше центрированы на себе, своих переживаниях, убежденности в том, что другие должны переживать те же чувства, что и они сами. В исследовании А.В. Фокиной также было установлено, что младшим подросткам свойственно искажение представлений о социальном мире и своем месте в нем, проявляющееся в мнении об особой значимости собственного поведения для окружающих («Картина социального мира»), тогда как у старших подростков преобладает вытеснение или искажение одних своих качеств и акцентирование на других, приобретающих первостепенное значение («Картины себя»), что позволяет им оправдывать свое поведение (Фокина, 2008).

Таблица 2. Значения медианы по показателям эгоцентризма подростков с учетом их возраста

Возраст подростков	11-12 лет	14-15 лет	По всей выборке
Эгоцентризм	23	20	20

В высказываниях подростков 11-12 лет, как мальчиков, так и девочек, присутствуют ответы, характеризующие их эмоциональные проявления («Обычно я сдержанна, но порой как с цепи срываюсь», «Иногда я становлюсь злым», «Дело в том, что я нервная», «На самом деле я вспыльчивый»); отношения со сверстниками («Иногда я ненавижу некоторых из класса», «Дело в том, что когда меня обзывают, мне становится плохо, очень плохо», «Самое большое счастье, что у меня есть хотя бы какие-то друзья», «Только я могу помочь в трудной ситуации друзьям»); оценку своего внешнего вида

(«Неправда, что я не красивая», «Жаль, что я не сильный, но я быстрый и ловкий»); направленность на свое будущее («Более всего я хочу связать свою карьеру с профессией шеф-повара», «Придет такой день, когда я буду самым богатым человеком на Земле»). У девочек обеих возрастных групп достаточно большое количество предложений направлено на оценку своих взаимоотношений с родителями и переживания за них («Самое лучшее в жизни – это родители», «Более всего я люблю родителей», «Самое важное то, что у меня живы и здоровы родители и родственники»); у мальчиков отношение с родителями носят более обобщенный и менее эмоциональный характер («Самое важное то, что у меня есть семья»).

Следует также отметить, что у всех подростков в предложениях отмечаются переживания или гордость за свои достижения в учебе («Самое большое мое несчастье – это математика», «Если я стану отличницей, то это будет ого-го!»). В предложениях подростков 14-15 лет также присутствуют высказывания, отражающие отношения со сверстниками, но они больше носят агрессивный характер, больше выражено стремление к лидерству. При средней выраженности эгоцентризма подростки склонны оценивать свои личностные качества («Настоящая проблема в том, что я не уступаю другим», «... я ленивый»). Подростки данной возрастной группы дают моральную оценку другим и обществу в целом («Несмотря на то, что все плохо закончится, человек не думает о последствиях»). Как и подростки 11-12 лет, в группе 14-15-летних девочек-подростков наблюдается привязанность к своим родителям, но она больше обращена именно к матери, со стороны которой они ожидают понимания и поддержки. Вычисление различий по эгоцентризму (здесь и далее, по критерию Манна-Уитни) позволило выявить их наличие по показателю «Эгоцентричность» ($U_{эмп}=260$; $p \leq 0,05$). Итак, на ранних этапах подросткового возраста (11-12 лет), который Д. Элкин рассматривает как начальную стадию проявления личностного эгоцентризма, его уровень более высокий, чем у подростков 14-15 лет. Соответственно, мы можем говорить о том, что уровень эгоцентризма к завершению подросткового возраста несколько снижается, хотя

его проявления еще сохраняются и в данной подростковой группе. Возможно, именно повышенный уровень эгоцентризма является причиной более выраженного проявления конфликтности младших подростков, что мы видим в результате сравнения медиан по показателям конфликтности у старших и младших подростков, которые представлены в табл.3.

Из приведенных в табл.3 данным можно отметить более высокие значения медиан у младших подростков в сравнении со старшими по таким показателям конфликтности как «Подозрительность», «Конфликтность» (интегральный показатель), «Мстительность» и «Негативная агрессивность».

Таблица 3. Значения медианы по показателям конфликтности подростков с учетом их возраста

Возраст подростков	Вспыльчивость	Бескомпромиссность	Обидчивость	Подозрительность	Конфликтность	Наступательность	Неуступчивость	Позитивная агрессивность	Нетерпимость к мнению других	Мстительность	Негативная агрессивность
11-12 лет	5	7	4	6	23	3	4	7	4	6	9
14-15 лет	5	7	4	5	21	4	4	8	4	4	7
По всей выборке	5	7	4	5,5	22	4	4	8	4	4	8

Статистическая обработка различий по показателям, характеризующим разные проявления конфликтности («Вспыльчивость», «Бескомпромиссность», «Обидчивость», «Подозрительность»), и по интегральному показателю «Конфликтность» у подростков обеих возрастных групп не выявлены.

Сходная картина наблюдается и по показателям, характеризующим выраженность у подростков обеих возрастных групп позитивной агрессивности, как в целом, так и ее проявлений «Наступательность» и

«Неуступчивость». Не выявлены различия у подростков также и по интегральному показателю «Негативная агрессивность» и его составляющей «Нетерпимость к мнению других». Однако по второй составляющей негативной агрессии – «Мстительность» различия являются значимыми ($U_{\text{эмп}}=205$; $p \leq 0,01$) и характеризуют подростков 11-12 лет как более склонных к мщению. Возможно, более высокий показатель мстительности младших подростков связан с их стремлением определиться со своим социальным статусом. В связи же с тем, что их социальный опыт в сфере общения со сверстниками пока еще ограничен, они используют в этих целях более «доступный» для них способ – мщение за свои неудачи в социальной сфере. Подростки 14-15 лет владеют большим репертуаром социальных навыков, они уже опробовали различные варианты взаимоотношений, более того, они ценят дружбу, щадят чувства друг друга и ожидают того же от своих сверстников. По результатам исследований Д.Б. Петровой, установлено, что наиболее сложным периодом, связанным с ситуацией общения (реализации его процессуальной и социальной сторон), является возраст подростков от 11 до 12 лет, тогда как тринадцатилетние подростки проявляют большую активность и успешно реализуют данный вид деятельности. В процессе взаимоотношений со сверстниками они используют образцы поведения взрослых, отрабатывают их формы и способы взаимоотношений с окружающими (Петрова, 2012). Полученные данные позволяют говорить о наличии возрастных различий в преодолении проблем во взаимоотношениях в течение подросткового возраста. В данном случае младшие подростки прибегают к мщению в случаях невозможности преодоления конфликтных ситуаций. Подростки 14-15 лет более сдержанны в проявлении негативных эмоций при возникновении проблем во взаимоотношениях с окружающими, способны учитывать мнение других, так как к этому периоду у них существенно повышается критичность относительно самих себя.

В целях подтверждения гипотезы исследования в обеих возрастных группах были отобраны подростки с высоким уровнем эгоцентризма. Выборка

в этом случае составила 16 учащихся: 8 подростков 11-12 лет и 8 - 14-15 лет. Затем эти группы сопоставлялись по показателям конфликтности: были вычислены различия по критерию Манна-Уитни. Статистическая обработка позволила выявить значимые различия только по одному интегральному показателю «Конфликтность» ($U_{\text{эмп}}=14,5$; $p \leq 0,05$). Таким образом, наша гипотеза о более высоком уровне конфликтности эгоцентричных младших подростков относительно старших подростков с высоким уровнем эгоцентризма нашла только частичное подтверждение. Полученные различия позволяют констатировать, что старшие подростки склоняются к бесконфликтному разрешению возникающих проблем, тогда как младшим подросткам сложнее сдерживать свою импульсивность. У них еще недостаточно сформирована способность к рефлексии (осознание и понимание самого себя, мысленный анализ своего поведения и поступков), а потребность быть взрослым и стремление ее проявить достаточно высоки.

ВЫВОДЫ

Процесс индивидуализации подростка, противоречия между его развивающейся личностью и ближайшей социальной средой нередко сопровождаются возникновением конфликтов с окружающими взрослыми (родителями, учителями) и сверстниками.

Результаты эмпирического исследования позволили выявить значимые различия по уровню эгоцентризма и показателю конфликтности у подростков, значения которых выше у 11-12-летних подростков, чем 14-15-летних. Снижение уровня эгоцентризма к концу подросткового возраста могут быть объяснены личностными, познавательными и социальными изменениями в его развитии: способностями критически оценивать ситуацию, появляющимся умением учитывать мнения других и с большим доверием относиться к окружающим, что, в свою очередь, позволяет сдерживать эмоциональные проявления в конфликтных ситуациях. Подростки же с высоким уровнем эгоцентризма сталкиваются с проблемами во взаимоотношениях как со

взрослыми, так и сверстниками, так как их внимание сосредоточено на собственных мыслях и переживаниях.

Полагаем, что дальнейшие исследования с расширением диагностического инструментария, как по составляющим конфликтности, так и личностного эгоцентризма, позволят получить более полное представление о проблеме эгоцентризма и его роли в подростковом возрасте. Это будет способствовать разработке в дальнейшем практических рекомендаций по решению проблем подросткового возраста для специалистов, оказывающих психолого-педагогическую помощь по гармонизации личностного становления и преодолению конфликтных ситуаций во взаимоотношениях с окружающими в подростковый период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев А.С.* Феномены личностного эгоцентризма в младшем подростковом возрасте // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т.4. №2. С.26-34.
- Бодалев А.А.* Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995. С.158-199.
- Бодалев А.А.* О взаимосвязи общения и отношения // Вопросы психологии. 1994. №1. С.122-127.
- Буртовая Н.Б.* Методы коррекции эгоцентризма в подростковом возрасте и решение проблемы социальной дезадаптации // Вестник ТГПУ. 2009. Выпуск 11 (89). С.96-102.
- Ломов Б.Ф.* Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С.124-135.
- Ломов Б.Ф.* Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
- Новгородцева А.П.* Внутренние конфликты подросткового возраста // Культурно-историческая психология. 2006. №3. С.38-50.

Пашукова Т.И. Влияние факторов семейного воспитания и особенностей общения на эгоцентрическую направленность подростков // Проблема сучасні психології. 2010. Выпуск 9. С.275-284.

Пашукова Т.И. Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции. Кировоград: Центрально-Украинское издательство, 2001.

Практикум по общей психологии: учеб. пособие для студентов педагогических вузов / Т.И. Пашукова, А.И. Допира, Г.В. Дьяконов. М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1996.

Петрова Д.Б. Роль рефлексии и саморегуляции произвольной активности подростка с трудностями общения со сверстниками: Дис. ... канд. психол. наук. Сургут, 2012.

Психологические исследования проблем современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

Психология подростка: учебник / Под редакцией члена-корресподента РАО А.А. Реана. СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2006.

Рубцова О.В. Внутренний ролевой конфликт подросткового возраста и возможности его преодоления // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т.4. №2. С.62-70.

Тинигина А.А. Современные исследования эгоцентризма в контексте социального восприятия и общения // Социальная психология и общество. 2013. №1. С.29-38.

Сергиенко Е.А., Журавлев А.Л. Предисловие // Феномен и категория зрелости в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С.5-12.

- Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.Н.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Учебное пособие. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С.150-152.
- Фокина А.В.* Социальный эгоцентризм как компонент подростковой девиантности // Психологическая наука и образование. 2004. №2. С.20-29.
- Фокина А.В.* Роль личностного эгоцентризма в структуре подростковой девиантности. Автореф. дисс... канд. психол. наук. М., 2008.
- Юревич А.В., Журавлев А.Л.* Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. №2. С.137-140.
- Юрина А.А.* Взаимосвязь эгоцентризма и социально-психологических характеристик личности подростка // Актуальные проблемы психологического знания. 2009. №3. С.79-89.
- Elkind D.* Egocentrism in adolescence // *Child Development*. 1967. V.38. №4. P.1024-1034.
- Enright R.D., Shukla D.C. & Lapsley D.K.* Adolescent egocentrism – sociocentrism and self-consciousness // *Journal of Youth and Adolescence*. 1980. V.9. №2. P.101-116.
- Grant J.* Egocentricity and Risk Taking in Female Adolescents. Johannesburg, 2007.
- Oda A.Y.* David Elkind and the Crisis of Adolescence: Review, Critique. And Applications // *Journal of Psychology and Christianity*. 2007. V.26. №3. P.251-256.
- O'Connor B.P. & Nikolic J.* Identity development and formal operations as Sources of adolescent egocentrism // *Journal of Youth and Adolescence*. 1990. V.19. №2. P.149-158.